

ДИСКУССИИ И КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

**«ПРОЩАЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК?»:
ОБЗОР ИТОГОВ НАУЧНОГО СЕМИНАРА
КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ¹**

Тутов Леонид Арнольдович²
д.ф.н., профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Рогожникова Варвара Николаевна
к.ф.н., н.с.
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Статья обзорекает итоги научного семинара «Прощай, экономический человек?», проведенного кафедрой философии и методологии экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Семинар был посвящен актуальной для современной экономической науки проблеме – модели экономического человека и ее альтернативам. Эта проблема является междисциплинарной и затрагивает психологические, социологические, политические и философские аспекты модели человека в экономике.

Научный семинар собрал специалистов в области философии и методологии экономики, истории экономики и экономической мысли, экономики труда и персонала, общей экономической теории, экономической социологии. Участниками научного семинара была высказана мысль о необходимости создания постоянного теоретико-методологического семинара по проблемам модели человека в совре-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-02-00640.

² Тутов Л.А., e-mail: ltutov@yandex.ru
Рогожникова В.Н., e-mail: veselial@mail.ru

менной экономической науке под руководством зав.кафедрой философии и методологии экономики, профессора Л.А. Тутова.

Ключевые слова: модель человека в экономической теории, экономический человек, понимающий человек, homo faber, человек политэкономический, нелиберальная идеология, НИЭТ (новая институциональная экономическая теория), методология экономики.

JEL коды: A140, B410, B490.

Введение

Кафедра философии и методологии экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова провела 25.02.2015 года научный семинар на тему «Прощай, экономический человек?». Научный семинар состоялся в здании экономического факультета МГУ. В работе конференции приняли участие 43 человека, из них 42 представителя МГУ. В рамках секций было сделано 2 основных доклада (Л.А. Тутов, В.Н. Рогожникова); прозвучали выступления четырех оппонентов (И.Е. Рудакова, И.В. Филатов, Е.Н. Калмычкова, У.Г. Николаева).

Основная идея научного семинара заключалась в том, чтобы предложить аудитории противоположные взгляды на роль модели экономического человека в современной экономической науке.

1. Прощай или здравствуй экономический человек?

Автор первого доклада, д.ф.н., профессор, зав.кафедрой философии и методологии экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, **Л.А. Тутов** рассказал о понимающем человеке как альтернативе экономическому человеку. Обосновывая выбор темы выступления, он отметил, что слова современного представителя традиционного институционализма Дж. Ходжсона «прощай, экономический человек» приобрели особую актуальность в период кризиса экономической теории. Поскольку рабочая модель человека является системообразующим компонентом любой исследовательской программы в рамках экономической теории, то по характеристикам homo economicus можно выявить и существенные черты исследовательской программы, и лучше понять основания кризисных процессов.

Существуют ли объективные основания для прощания с экономическим человеком? Л.А. Тутов привел следующие аргументы в пользу положительного ответа на данный вопрос: во-первых, модель современного экономического человека не отражает идеологический и мировоззренческий контекст своего времени, влияние господствующих философских идей, и не соответствует канонам современной постнеклассической науки; во-вторых, модель экономического человека не связана с законами функционирования экономики и далека

от оптимальной государственной политики; она применима лишь в равновесном мире, а не в мире нестабильности; в-третьих, в данной модели социальная взаимосвязь с внешним миром излишне опосредована и обнаруживается в форме анонимного воздействия рынка.

Завершая характеристику современной модели экономического человека, Л.А. Тутов отметил, что мы имеем дело со свободно действующим в условиях совершенной конкуренции экономическим человеком – *homo economicus*, рациональным, информированным, эгоцентричным существом, которое без каких-либо чувств любви или ненависти реализует свои представления о выгоде и поддерживает с себе подобными лишь эквивалентно-ценностные отношения. Данное поведение распространяется даже на семейные отношения и отношения с Богом³.

Рассуждая о возможных путях преодоления теоретических затруднений в этой области, докладчик рассказал о трех альтернативах: а) модификация существующей модели экономического человека в рамках неоклассики с введением дополнительных параметров (ограниченная рациональность, оппортунистическое поведение, нестабильность предпочтений и т.п.); б) создание «кентавра», например, модели *homo socioeconomicus*, соединив характеристики экономического и социологического человека (человек совершает действия, направленные на удовлетворение собственных потребностей, координирует свое поведение с поведением других людей, а также обладает способностью изменять свои предпочтения); или модель психолого-экономического человека или иного человека; в) оригинальная альтернативная модель человека, которая, возможно, будет проигрывать неоклассике с позиции теоретико-методологических оснований, но выигрывать с точки зрения реалистичности и операциональности.

Именно третий путь предлагает избрать Л.А. Тутов – альтернативную модель «понимающего» человека, используемую в традиционном институционализме. С точки зрения докладчика, существует несколько причин, почему следует обратиться к институционализму в поисках альтернативной модели человека в экономической науке. Так, в рамках институционализма были предприняты попытки преодоления ограниченности ряда предпосылок, характерных для ортодоксальной экономической теории (аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установления равновесия лишь посредством ценового механизма и др.); кроме того, теоретико-методологические установки институционализма способствуют комплексному рассмотрению современных экономических, социальных и политических процессов. Также институционализм дает возможность проанализировать явления, которые возникли в эпоху постиндустриализма, и применение к которым традиционных методов исследования не дает желаемого результата.

Однако в рамках Новой институциональной экономической теории (далее – НИЭТ) уже сформировалась модель человека – почему бы не использовать ее? Л.А. Тутов поясняет – применение данной модели затрудняется тем, что внутри НИЭТ не существует единой модели человека; предпосылки ограниченной рациональности и оппортунистического поведе-

³ См. подробнее Беккер (1993).

ния в НИЭТ являются величинами переменными; человек в НИЭТ – это контрактный человек.

Обращаясь к традиционному институционализму, Л.А. Тутов использует понятие институтов как правил и принципов поведения, которым следуют люди в своих действиях.

Сущность модели «понимающего» человека докладчик раскрывает на примере теории одного из представителей современного традиционного институционализма, Дж. Ходжсона. Дж. Ходжсон предложил модель человека на основе синтеза идей институциональной экономической теории Т. Веблена и идей философии и психологии прагматизма. По его мнению, нужно изучать коэволюцию индивидов и институтов, не накладывая их друг на друга и не смешивая друг с другом⁴.

Такой эволюционный анализ оказывается важнейшим средством, с помощью которого социальная теория может избежать нежизнеспособных дихотомий и успешно развиваться дальше. Защищая свой подход к пониманию модели человека, Дж. Ходжсон критикует рационалистический подход к поведению индивида, а также принцип методологического индивидуализма.

Основными методологическими принципами традиционного институционализма являются, как отмечает Л.А. Тутов, междисциплинарный подход и принцип историзма. Междисциплинарность предопределяется идеей системности, согласно которой общество есть многосторонний, состоящий из различных подсистем, и многоуровневый целостный организм. Такой подход формировался в противовес неоклассической методологии «чистой экономической науки», предполагающей возможность выводить свойства экономической системы в целом из свойств отдельных её элементов и при рассмотрении экономических вопросов не учитывать социологические и другие аспекты.

Исторический подход выражается в изучении различных экономических и общественных институтов в их развитии, от момента возникновения и до современности. Движущая сила развития скрыта в противоречиях между институтами и внешней средой. Несоответствие между уже сложившимися институтами и изменившимися условиями, внешней средой и делает необходимым изменение существующих институтов, смену устаревших институтов новыми. Изменение институтов происходит в соответствии с законом естественного отбора. Поэтому исторический подход у институционалистов неотделим от эволюционной концепции общественного прогресса.

Эти и другие методологические принципы институционализма обусловили следующие предпосылки институциональной модели человека: 1. Экономика – это лишь часть социальной системы, наряду с наукой, политикой, культурой, поэтому ценовой механизм не единственный регулятор поведения человека.

⁴ См. Hodgson (2007).

2. Человек рассматривается не как максимизатор, а как действующий на основе привычек, сложившихся под влиянием социальных норм и правил поведения. Цели и предпочтения формируются обществом.

3. Отрицается принцип методологического индивидуализма, так как цели индивида определяются обществом.

4. Поведение человека полностью предсказать невозможно, так как он не является рациональным индивидом, и наряду с экономическими факторами, огромное влияние на него оказывают неэкономические факторы.

5. Природу человека нельзя рассматривать как нечто заданное и неизменное. Она меняется в зависимости от изменения окружающей среды. Этот процесс является кумулятивным.

6. Экономическое развитие определяется взаимодействием различных факторов, которые усиливают друг друга и данный процесс имеет кумулятивный характер.

7. В традиционном институционализме речь идет, прежде всего, о «понимающем» человеке; надо отказаться от анализа экономических отношений с позиции, так называемого «экономического человека». Как написал Дж.Ходжсон: «Прощай, «экономический человек!»». Человек не должен рассматриваться как инструмент прогнозирования и предсказания. Задача экономической науки сводится к пониманию функционирования хозяйства. Нужно исследовать не разрозненные действия отдельных членов общества, а совместные, скоординированные действия организаций против диктата предпринимателей.

Заключая доклад, Л.А. Тутов отметил, что основной вклад институционалистов в экономическую теорию заключается, во-первых, в том, что они поставили под сомнение центральные постулаты классической экономической теории: рациональность поведения индивида, автоматическое достижение оптимального состояния экономической системы, тождественность частно-собственного интереса общественному благу. Во-вторых, «понимающий» человек – модель более реалистичная, чем человек экономический. В-третьих, рациональность понимается в институционализме в более широком, общефилософском смысле, а человек рассматривается в качестве «культурно-рациональный индивид», то есть не только как самостоятельная единица, но и часть культуры как целого.

Несмотря на все плюсы модели «понимающего» человека, подчеркнул Л.А. Тутов, у этой модели есть определенные ограничения: риск растворения проблем экономической теории в предметном поле культурной антропологии, социальной философии и социологии; институционалисты пользуются описательным методом, что не позволяет проникнуть в сущность социально-экономических процессов.

Второй докладчик, **В.Н. Рогожникова**, к.ф.н., н.с. кафедры философии и методологии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, представила противоположную

точку зрения на проблему модели экономического человека в докладе «Экономический человек в XXI веке». В начале своего выступления докладчик напомнила основные характеристики экономического человека в неоклассической экономической теории – оптимальный выбор в условиях ограниченных ресурсов, постоянных и непротиворечивых предпочтений и объективных возможностей человека; сравнение и оценка альтернатив выбора; выбор осуществляется с целью удовлетворения собственных интересов человека; выбор оценивается не по его замыслу, а по его последствиям – утилитаристская этика⁵. В.Н. Рогожникова отметила, что модель экономического человека в неоклассике является инструментом научного исследования⁶. Однако инструментальный характер модели экономического человека не исключает ее тесной связи с экономической и, шире, социальной реальностью. Основным тезис доклада В.Н. Рогожниковой – характеристики неоклассической модели экономического человека выходят за пределы последней и относятся к определенному антропологическому типу, господствующему в современной социальной жизни.

В доказательство данного тезиса автор доклада привела три аргумента – антропологический, социальный (социологический) и идеологический. Согласно первому, антропологическому аргументу, экономический человек – это реальный, определенный тип человека, у которого есть своя история. Эта история имеет своим истоком конец Средних веков, когда, под влиянием процессов секуляризации в западном обществе менялось представление о человеческих страстях и интересах⁷: критикуя религиозную установку на борьбу со страстями, философы и ученые-экономисты приходят к выводу о том, что следование своим страстям и интересам – залог процветания человека и общества. Так формируется капиталистическая социальная механика.

Регулятором индивидуального и социального поведения в новом обществе становится польза (полезность) вместо морали. При этом светская мораль строится не на отсылке к Богу как высшему началу и гаранту справедливости, а на расчете удовольствия и страдания, прибыли и издержек (такова утилитарная этика И. Бентама). Гарантом человеческого счастья как цели общественной и личной жизни становится государство; появляется понятие прав и свобод личности (гражданина).

Переходя к социальному доказательству, докладчик поясняет: антропологические изменения возникают в тесной связке с переменами в обществе. В этом смысле интересна, отмечает докладчик, работа О. Конта «Дух позитивной философии»⁸, в которой французский ученый описывает основные принципы нового мышления и связывает последнее с определенными чертами формирующегося общества. Так, пишет О. Конт, положительное мышление рационально, точно, достоверно, ориентировано на практическую полезность знания и не считает свои выводы абсолютными. Такое мышление вырабатывает естественную мораль или совокупность правил поведения, соответствующих всеобщему порядку.

⁵ См. Автономов (1998).

⁶ См. Автономов (1998).

⁷ Подробнее см. Лаваль (2010).

⁸ См. Конт (1910).

Порядок есть условие прогресса человечества, а прогресс – это «бесперывный поступательный ход к одной цели» (Конт, 1910, с.3) – счастью. Счастье имеет социальную природу; при этом, по-настоящему существует только человечество, а не отдельный человек.

Автор доклада подчеркивает, что у истоков нового – капиталистического – общества намечается один из основных его парадоксов: принцип эгоизма и принцип господства целого смыкаются, приводя к таким феноменам, как «одиначество в толпе» или индивидуальный свободный выбор, полностью контролируемый обществом⁹.

Помимо проблемы контроля страстей и согласования интересов новое мышление унаследовало и христианский миф о рае – совершенном состоянии человека и общества.

Экономический миф о рае – это государство всеобщего благосостояния (welfare state).

Основная идея, вдохновлявшая строителей такого общества, заключается в том, что человек может и способен преобразовывать природу, общество и себя для того, чтобы достичь всеобщего счастья. Счастье в таком обществе – это равновесие, равноценность, порядок, постепенность, согласованность, полезность, справедливость, эффективность, рациональность, нормальность, самоконтроль.

Переориентация с трансцендентного, метафизического на реальное, рациональное, положительное – это еще один виток последовательного развития таких противоречий, как эмпиризм и рационализм, вера и знание, идеальное и предметное, индивидуальное и общественное, полагает докладчик. В этом смысле переход к новому обществу и новому мышлению органичен, естествен. Этот переход совершается в рамках развития капиталистических отношений. Как пишет К. Лаваль, «коммерческая и финансовая природа... свойственных капитализму отношений достаточно быстро стала общей формой человеческих взаимоотношений» (Лаваль, 2010, с.352).

Поэтому экономический человек – универсальный социальный тип человека. Он возникает в процессе развития нового общества, он обусловлен этим развитием и, наоборот, способствует последнему. В теоретическую экономику он пришел из реальной общественной жизни. Новый тип человека – это производитель-потребитель, уникальный ресурс, способный воспроизводить сам себя.

Социальная и экономическая эффективность индивидов и институтов стала новой моралью.

Самоконтроль – одно из условий выполнения требований этой морали. Контролировать себя должны и индивиды, и сообщества (группа, государство). Так вместо принципа управления формируется принцип самоуправления или, если говорить об экономической стороне жизни общества, принцип невмешательства государства. Этот принцип реализуется в концепции социального государства. Интересно отметить, полагает докладчик, трансфор-

⁹ Подробнее см. Лаваль (2010).

мацию социального, происходящую в рамках этого типа государства: понятия «частного» и «общественного» ушли в прошлое, их впитало более универсальное «социальное»¹⁰. Общественное стало рассматриваться как функция частного, а частное стало единственным, что объединяет людей.

Последний аргумент в пользу реалистичности модели экономического человека в неоклассике докладчик назвала идеологическим, поскольку идеология нового общества формируется в рамках неолиберального мировоззрения.

Основные черты этой идеологии: предсказуемость поведения систем (от человека до государства; обеспечивается пропагандой и СМИ), стабильность (обеспечивается в том числе неофициальной цензурой и контролем), полная свобода торговли (с сохранением, если нужно, мер протекционизма в угоду интересам отдельных стран/корпораций/индивидов). Эта идеология также выражается в определенном (экономическом) языке: польза, интерес, эффективность, оптимизация, знания, инновации, свобода, выбор, услуги... Возникает новая рациональность, основанная на расчете и мифологизации нашего мышления.

Власть государства реализуется через человеческие эмоции (страх, надежда, удовольствие, страдание), то есть становится самоконтролем. Человек, встроенный в социальные отношения, соблюдающий рациональную нормативность, является идеальным гражданином. Возникают и противоположные явления – бунт мигрантов и крах мультикультурализма. Но сегодня можно контролировать и бунт. Такому контролю немало способствуют СМИ, находящиеся в связке с новым социальным порядком, поскольку транслируют поощряемую культуру, образ мысли и жизни.

В неолиберальном мышлении, источником которого послужили идеи таких всемирно известных экономистов, как М. Фридмен и Ф. Хайек, экономический человек выражается наиболее полно (но не окончательно)¹¹. Неоклассической экономической теории близки такие принципы неолиберализма, как уничтожение всех барьеров на пути торговых отношений и укрепление власти собственников, сращение политики и экономики, поглощение экономикой – политики (торговые войны, войны за ресурсы, войны санкций).

Формируется предприятие как универсальный тип социального института (вуз, школа, больница, государство, человек). Современные корпорации стремятся установить власть над нашим временем, нашими эмоциями и интересами, способностями и организмом, нормами, желаниями, ценностями, чтобы использовать свой человеческий капитал, пока он в состоянии приносить прибыль; когда человек морально, умственно и физически истощается, его «оптимизируют». Индустрия спорта и развлечений только поддерживает этот образ мышления и жизни, предлагая «брать от жизни все» и восстанавливать утраченные силы в фитнес-клубах. Таковы социальные корни экономического империализма.

¹⁰ См. подробнее Arendt (1998).

¹¹ См. подробнее Лаваль (2010).

Человеческое поведение пытаются осмыслить как единое и неизменное, поскольку в этом случае его легко анализировать, интерпретировать и предсказывать. Принцип методологического индивидуализма распространяет этот подход на поведение фирм и государств. Рациональный расчет, максимизация полезности – универсальны для всех типов экономического агента. Поведение моделируется по образцу «финансовых форм товарообмена» (Лаваль, 2010, с.366). Отсюда – соответствие между объектом и инструментом, что подтверждает основной тезис докладчика.

Неолиберальный политический проект находит теоретическое обоснование в неоклассической экономической теории¹². Рациональность, способность к расчету, экономическая оптимальность и эффективность в использовании ресурсов естественным образом обеспечат процветание фирм, приносящих прибыль. Таков экономический аргумент в пользу неолиберальных реформ.

Заключая доклад, В.Н. Рогожникова сделала следующие выводы: 1) в современном обществе основу социальных связей составляет рыночное взаимодействие, ориентированное на максимально эффективное достижение собственных интересов действующего агента. 2) Экономический человек – универсальный антропологический тип современного человека/корпорации/социума/государства. 3) Господство экономического человека будет продолжаться, пока не изменится само общество (тип социальных связей), скрепляющая его идеология и человек. 4) Экономическая наука вне сотрудничества с другими социально-гуманитарными науками (в частности, с философией) не способна послужить причиной смены идеологии и типа социальных связей. 5) Кризис неолиберальной мысли и неоклассической экономической теории на данный момент не позволяет, тем не менее, говорить о формировании нового общества и новой идеологии в тех масштабах, в каких это могло бы повлиять на судьбу экономического человека.

2. Обсуждение докладов

После завершения выступлений основных докладчиков на научном семинаре выступили несколько оппонентов. Первый оппонент, **И.Е. Рудакова**, д.э.н., профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, посвятила свое выступление критике точки зрения, представленной в докладе Л.А. Тутова. Прежде всего, она подчеркнула, что тема роли институтов в экономике сегодня очень важна, и в рамках этой темы существует множество интересных вопросов. Однако модель «понимающего» человека, возникшая в институционализме, имеет ряд недостатков.

Во-первых, для экономической науки важно, чтобы модель человека позволяла делать прогнозы относительно принимаемых экономическим агентом решений и предпринимаемых им действий. Интерес к деятельности и реакции человека на внешние экономические сигналы никогда не были безразличны исследователям экономики. Но модель «понимающего» человека не дает на эти вопросы ответов.

¹² См. Harvey (2010).

Во-вторых, И.Е. Рудакова оспорила утверждение институционалистов о том, что основной предмет изучения в экономической теории – это институты. Сама по себе концепция институтов чрезвычайно важна для экономической теории и с необходимостью должна быть в нее внедрена. Однако если рассматривать человека сквозь призму институтов, то человеческая личность исчезает. Поскольку институты создаются человеком, отметила И.Е. Рудакова, нужно изучать, прежде всего, отношение человека к институтам.

В-третьих, сама по себе постановка вопроса о прощании с экономическим человеком, по мнению И.Е. Рудаковой, нуждается в основательном анализе причин господства в экономической науке модели экономического человека, ее эвристического потенциала. Как было сказано выше, институциональная модель человека не позволяет делать достаточно точных прогнозов о человеческом поведении, а эти прогнозы очень важны для экономики, да и для любой социальной науки. Теоретический аспект изучения роли человека в экономике напрямую смыкается с практической стороной дела. Предпосылка о рациональном поведении индивида, лежащая в основе современной неоклассической модели экономического человека, по словам И.Е. Рудаковой, оправдывает себя: люди действительно поступают рационально и выбирают наилучшее, действуя при этом самостоятельно. Благосостояние семьи, стремление получить большие и лучшие блага, заключила И.Е. Рудакова, – это и есть экономический человек, и это естественно.

Выступление второго оппонента, **Е.Н. Калмычковой**, к.э.н., доцента кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, было посвящено историческому аспекту проблемы современной модели экономического человека. Она отметила, что если доклад Л.А. Тутова носит преимущественно теоретический характер, второй доклад был выстроен как аргумент «от действительности» и в этом смысле стал дополнением первому докладу. Обосновывая актуальность модели экономического человека, господствующей в современном экономическом мейнстриме, Е.Н. Калмычкова подчеркнула, что «экономический человек» прошел большой путь исторического, социального, антропологического, идеологического и методологического развития. У А. Смита нет «экономического человека». Английский философ и экономист описывал в своих работах человека таким, каким он видел своего современника. Эти люди возглавили процесс развития во всех сферах жизни той эпохи, создали современную цивилизацию. И люди такой формации до сих пор стоят в авангарде мирового развития. В этом смысле мы сегодня находимся под влиянием неолиберальной идеологии.

Дж.С. Милль, Н. Сениор, Д. Рикардо создали модель экономического человека как метод, а не как предмет. Но, отметила Е.Н. Калмычкова, предмет и метод должны совпадать, иначе наука не будет развиваться и достигать своих целей. Отсюда вопрос: можно ли и насколько применять в качестве инструмента модель экономического человека? В этом пункте в дискуссию вступают Дж. Ходжсон, институционалисты и представители других направлений в современной экономической теории, исследующие различные ограничения модели экономического человека как средства экономического анализа. Интересно, что неоклассическая теория достаточно успешно интегрирует новые идеи, возникающие в рамках альтернативных экономических теорий, и в том числе поэтому она сохраняет свою жизнеспособ-

ность. В этом смысле модель экономического человека не является косной, она открыта к дополнениям и изменениям.

Более радикальная критика или отвержение «экономического человека», полагает Е.Н. Калмычкова, исходит в основном от людей, живущих в другом обществе, чем США или Европа. Например, это мусульманские страны или страны с господствующей традиционной экономикой. Их базовые ценности не соответствуют неolibеральной идеологии, а значит, им чужда и модель экономического человека, основанная на этих ценностях. Например, модель «понимающего человека», предложенная Л.А. Тутовым как альтернатива «экономическому человеку», по мнению Е.Н. Калмычковой, имеет такие ограничения, как размывание предмета экономической науки и нарративность.

Заключая свое выступление, Е.Н. Калмычкова сказала, что проблема заключается не в том, что модель экономического человека не работает, а в том, что необходимо понимать ограниченность любой модели и отсутствие реальных альтернатив в виде моделей, имеющих в качестве своих оснований идеологию не менее сильную, чем неolibерализм.

Третий оппонент, **И.В. Филатов**, к.э.н., доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, посмотрел на выступления докладчиков с позиции «*homo faber*» (человека творящего) и его истории. И.В. Филатов отметил, что достоинство экономической теории заключается в многообразии подходов к человеку. В настоящее время в рамках неоклассической экономической теории господствует оптимизационный подход. Но были и существуют альтернативные теории, и большая заслуга в их создании принадлежит институционализму.

Так, представитель традиционного институционализма, Т. Веблен предложил модель биосоциального человека. Однако предпосылки данной модели обладают определенной нечеткостью.

Новые институционалисты используют модель экономического человека в ограниченном виде. Плюсом данной модели является четкость ее предпосылок.

В заключение своего выступления И.В. Филатов предложил модель *homo faber*. Эту модель И.В. Филатов характеризует как вихревую. Согласно данной модели, природа воздействует на человека и формирует институциональный мир: табу, язык, иерархию. Человек, в свою очередь, воздействует на природу, создавая технологию как «вторую природу», созданную руками и умом человека. Технология также является «ресурсом ресурсов»; без технологии ресурсов не существует.

В качестве четвертого оппонента выступила **У.Г. Николаева**, д.э.н., старший научный сотрудник кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В своем выступлении У.Г. Николаева отметила, что существуют две модели экономического человека – ранняя модель А. Смита, обладающая психологическими чертами, и

формально-экономическая маржиналистская теория; в последней человек является просто рациональным и максимизирующим, но не эгоистом.

А. де Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер предложили альтруистическую трактовку человеческой природы. Для их теорий был характерен принцип социологического реализма, холизма.

Принимая или разрабатывая определенную модель человека в экономике, полагает У.Г. Николаева, ученый должен знать, как устроено общество, поскольку именно оно делает человека таким, какой он есть.

В XX веке, отметила У.Г. Николаева, с формированием социальной, культурной, экономической антропологии появляется другая фактологическая почва для изучения человека, в том числе в экономике. В разных обществах люди ведут себя по-разному. Антропологами были открыт феномен дара, существующий до сих пор в так называемых доэкономических, или традиционных, обществах. Для таких обществ характерна не максимизация, а минимизация полезности, что не позволяет анализировать их деятельность с точки зрения методологических установок неоклассической экономической теории.

На основании новейших исследований в области экономической истории и экономической антропологии может быть разработана модель человека политэкономического. Автор заметила, что ряд для новых моделей человека открыт.

Вместо заключения

В завершение научного семинара прозвучали выступления из зала, в основном в поддержку неоклассической модели экономического человека. Так, старший преподаватель кафедры прикладной институциональной экономики экономического факультета В.В. Иванов не согласился с критикой модели человека в неоклассической экономической теории, отметив пессимизм первого и трагизм второго докладчика, обратив внимание на богатство неоклассической теории, ее гетерогенность и необходимость предоставить неоклассике свободу в освоении новых дисциплинарных пространств. В свою очередь, заведующая кафедрой экономики труда и персонала, д.э.н., профессор Р.П. Колосова подчеркнула важность институциональной модели человека, применение предпосылок которой помогло ей с коллегами при разработке концепции Достойного труда и подготовке практических рекомендаций для Правительства РФ. Участники научного семинара пришли к пониманию, что прощаться с «экономическим» человеком еще не пришло время, но необходимо кардинальное переосмысление базовых постулатов современной экономической теории и использование идей альтернативных подходов.

Список литературы

Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. – СПб.: Экономическая школа, 1998.

Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. Зима. 1993. Т.1. Вып.1. С. 24–40.

Конт О. Дух позитивной философии. 1910. URL: <http://comte.newgod.su/lib/duh-pozitivnoj-filosofii#ТОС--4>

Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. – М.: НЛЮ, 2010. – 432с.

Arendt H. The Human Condition. 2-nd edition. – USA; UK: The University of Chicago Press, 1998. – 349pp.

Harvey J. Neoliberalism, Neoclassicism and Economic Welfare // Journal of Economic Issues. Vol. XLIV No. 2 June 2010. Pp. 359–367.

Hodgson G.M. Institutions and Individuals: Interaction and Evolution // Organization Studies. 2007. Vol. 28, No 1. P. 95–116.

**«GOODBYE, HOMO ECONOMICUS?»:
THE REVIEW OF THE RESULTS OF THE SCIENTIFIC SEMI-
NAR ORGANIZED BY THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY
AND METHODOLOGY OF ECONOMICS**

Leonid Tutov
PhD, professor
MSU

Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Varvara Rogozhnikova
Candidate of Philosophical Sciences,
Research Officer
MSU

Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article surveys the results of the scientific seminar “Goodbye, Homo Economicus?”, conducted by the department of the philosophy and methodology of economics of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University. The seminar was devoted to the actual problem of the modern economic science – the problem of the model of homo economicus and its alternatives. This interdisciplinary problem affects psychological, sociological, political and philosophical aspects of the human model in economics.

The scientific seminar brought together experts in the field of philosophy and methodology of economics, history of economy and economic thought, labor economy and staff, general economic theory, economic sociology, behavioral economy, etc. The participants of the seminar introduced the idea of the need of creation of a constant theoretical and methodological seminar on problems of human model in modern economic science under the guidance of the head of the department of philosophy and methodology of economics, professor L. Tutov.

Key words: human model in economic theory, homo economicus, homo understanding, homo faber, homo politeconomicus, neoliberal ideology, New institutional economics (NIE), economic methodology.

JEL codes: A140, B410, B490.